

П У Б Л И Ц И С Т И К А

Священник Павел Адельгейм

ТУПИКИ НАШЕГО ВОЗРОЖДЕНИЯ

"Да, скифы - мы! Да, азиаты - мы
с раскосыми и жадными очами" -

вспоминается при виде утрат, понесенных русской культурой. Декрет "Об отделении церкви от государства" 23/I-18 г. реквизировал у русской Православной Церкви храмы со всем имуществом и запретил ей впредь владеть собственностью:

"Никакие церковные и религиозные общества не имеют права владеть собственностью. Прав юридического лица они не имеют. Все имущества существующих в России церковных и религиозных обществ являются народным достоянием."¹

Пока храмы были собственностью Церкви, она заботливо хранила красоту. Отнятые храмы недолго поражали великолепием. Новые хозяева прошлись по ним как батыева орда: псарили иконы, сожгли книги, растащили утварь. Одни храмы взорвали сразу, другие - время и равнодушные постепенно превратили в руины.

Начавшийся разговор о восстановлении храмов и передаче некоторых храмов верующим общественное сознание восприняло как возрождение религиозной и культурной традиции в нашей стране. Претензия именовать возрождением нынешнее состояние нашего духа, совести и культуры пока не обоснована. Скажем осторожнее: одни общественные круги видят в восстановлении храмов экономическую выгоду, другие считают идеологический просчетом, третья связывают его с возрождением культурных или национальных традиций. Большинство остается равнодушным ко всем этим проблемам. Предлагаемая статья анализирует опыт и перспективы возвращения и восстановления храмов в конкретных условиях советской действительности.

8 мая 1989 года городские власти Искова по просьбе верующих передали им храм святых Жен Мироносиц. В храме Жен Мироносиц, вернее, в развалинах храма снова служба идет, и молитва уносится прямо в открытое небо.

А внизу собирались разведенные жены,
чьи разрушенны души не меньше, чем эти колонны.
Как светильник зажечь, если вместо лампады -
осколки?

Но стоят перед Богом военной поры комсомолки.

Пустота ли вокруг? Или чуда душа не вмещает?

"Он не умер, - воскрес!" - миросиши нам возвещают.^{2.}

Миросишим храмом называют архитектурный комплекс из десятка памятников разного времени и художественного достоинства, расположенные на территории Миросищского кладбища: трехпрестольный храм 16 века с обширной каменной подклетью и притвором 19 века, часовня 17 века, колокольня 19 века с двумя крыльями, дом притча 19 века, каменные и металлический склепы, каменная ограда с сохранившейся башней. Состояние памятников свидетельствует, что многолетняя бесхозяйственность оказывает на храм такое же разрушительное воздействие, как бомбёжка или артобстрел. Здания нуждаются в капитальном восстановлении вплоть до перекладки стен, стоявших без крыш; в строительстве инженерных коммуникаций: нет света, отопления, воды, канализации и проч.

Восстановительные работы в Миросищком храме спустя полгода зашли в тупик. Мы не сумели выполнить минимум: утеплить, отопить, осветить и защитить храм от ограблений. Все наши усилия разбились о стену безразличия одних и хищничества других. Мы не встретили поддержки со стороны государства и общества.

Да, мы просили отдать храм. Да, мы знали в каком он состоянии. И приложили все силы к его восстановлению. А разве государство не должно позаботиться о создании режима наибольшего благоприятствования созидательным усилиям общины? Но будем конструктивны: от частных неудач в ремонте Миросищского храма обратимся к их объективным причинам.

Возвращение церкви имущественных прав имеет смысл в том случае, если ей будет возвращено отнятое имущество: храмы и монастыри, иконы, книги, утварь. Частичное право юридического лица на приобретение жилища и транспорта было предоставлено в 1967 году. Предоставление права собственности в полном объеме, однако, без возвращения отнятой собственности, останется величественным, но пустым жестом.

Возвращение храмов в собственность церкви так же естественно, как возвращение земли в собственность крестьянину, который ее обрабатывает. Храмы останутся по-прежнему национальным

богатством народа, но обретут в лице Церкви законного и заботливого хозяина.

Возвращение храма тем, кто по духовному преемству является законным наследником его строителей означает возвращение храму его функционального смысла. Храм должен наполниться жизнью, в которой современный человек найдет себя так же, как находили его предки. Для этой цели храм строили. Храмовая жизнь связывает древнее и современное сознание общим корнем живой культуры. Храмы нельзя сохранить в гербарии или архиве культуры, как жуков на булавке или палки на стеллажах. Эта попытка не удалась. Безрелигиозное отношение к храмам привело к разрушению национальных ценностей на наших глазах. Необитаемые храмы превращаются в памятники себе самим и постепенно исчезают с лица земли. В 1989 году рухнула колокольня Елеазаровского монастыря, развалились часовни в Загорицах и Муровицах. Когда уходит жизнь, приходит смерть и тление. Возвращение храму его функционального смысла является условием его сохранности.

Увы, выражение "Возвращение храма верующим" не должноводить нас в заблуждение. Если восстановление храмов возвращает русской культуре ее ценности, то "передача храмов верующим" отнюдь не означает возвращение их в собственность церкви. Храмы возвращают не в собственность, а лишь в пользование религиозной общине. Причем, срок пользования законом не оговорен.

"Здания и предметы, предназначенные специально для богослужебных целей, отдаются по особым постановлениям местной или центральной государственной власти в бесплатное пользование соответственных религиозных обществ".¹

"Имущество, необходимое для отправления культа, как переданное по договорам верующим... так и вновь приобретенное ими или пожертвованное им для нужд культа, является национализированным и находится на учете в исполкоме Горсовета и в пользовании верующих".³

Типовой "Охранный договор" называет религиозную общину "Пользователь". Храм передается Пользователю с условием восстановить государственную собственность из руин за счет средств религиозной общины.

"4. Пользователь обязан содержать здания памятника и все связанное с ним имущество в надлежащем санитарном, прости-

вопожарном и техническом порядке и нести все расходы, связанные с этим: своевременно уплачивать за свой счет государственные и местные налоги и сборы, а так же содержать за свой счет необходимое количество хранителей и сторожей...

5. Пользователь обязан своевременно производить текущий ремонт арендованного памятника архитектуры, независимо от сезона. Весь текущий ремонт Пользователь производит за свой счет и своими материалами.

6. Капитальный ремонт или восстановление арендованного памятника архитектуры производит Пользователь также за свой счет, своими средствами и материалами".⁴

В случае расторжения договора по инициативе любой стороны затраты на восстановление храма общине не возмещаются. Экономическая выгода такого "возвращения" храма очевидна: государство восстанавливает свою собственность без затрат, да еще извлекает из нее валютный доход от иностранного туризма. Туристов привлекают именно храмы. Они определяют историческое и культурное лицо древних городов. Интуристы поедут в Исков ради его храмов. Новостройками их не удивишь. Если государство заинтересовано в восстановлении храмов силами религиозных общин, следует решить два вопроса;

1. При каких условиях передача храмов верующим гарантирует их восстановление и сохранность?
2. Возможно ли передать на попечение Русской Православной Церкви все православные храмы, сохранившиеся на русской земле?

I.

Строительство и реставрация любого памятника архитектуры требует минимум трех условий: денег, строительных материалов и мастеров. Посмотрим, как осуществляется каждое из этих условий в советской действительности.

I. Согласно декрету "Об отделении церкви от государства", "религиозные общины не пользуются субсидиями от государства, ни от его местных автономных и самоуправляющихся установлений".⁵ Московская Патриархия и Епархиальные Управления "содержатся на средства, отчисляемые религиозными объединениями".⁶ Обратной

связи нет. Бюджет Московской Патриархии и Епархиальных Управлений предусматривает миллионные выплаты в фонды: мира, культуры, милосердия, охраны памятников и другие патристические нужды, но не предусматривает оказание финансовой помощи приходам, строящим или восстанавливающим храм.

Единственным источником денежных поступлений на ремонт является сбор пожертвований за богослужением в храме: "Религиозные общества... имеют право производить складчины и собирать добровольные пожертвования в молитвенном здании среди членов данного религиозного общества."⁷ В то же время закон требует, чтобы молитвенные здания удовлетворяли "строительнотехническим и санитарным нормам."⁸ Богослужение должно совершаться в храме, где не провалится пол под ногами молящихся, не упадет на голову штукатурка. Храм должен быть подготовлен для богослужения: освещен, утеплен, отоплен, защищен от грабителей. Для этого необходимо производство столярных, слесарных, штукатурных, сантехнических и других работ. Эти работы требуют проектно-сметной документации, которая стоит десятки тысяч рублей и готовится годами. С одной стороны, в неприспособленном храме нельзя совершать богослужение. С другой стороны, только богослужение дает средства на ремонт храма. Без богослужения община не получит средств ни на оплату проекта, ни на его осуществление.

2. В Советском государстве недостаточно иметь деньги, чтобы приобрести необходимые материалы. Государство монополизировало производство и распределение материалов. Потребности каждой организации удовлетворяются через распределение фондов по единому государственному плану. Этот план исключает нужды религиозных организаций и не выделяет им фонды. Нисколько. Никаких. Где религиозная организация может купить нужные материалы?

Во-первых, на тарной базе, где граждане приобретают материалы для строительства собственных домов и частных дач. Здесь стройматериалы продаются по розничным, т.е. повышенным ценам. Ассортимент материалов скучный, нормы продажи рассчитаны на частное строительство, а не на архитектурные комплексы. Материалы являются дефицитными, поступают редко и не регулярно. Многие материалы не поступают вовсе: металл и его профили, трубы и кабель, медь и многое другое.

Во-вторых, приходится побираться по разным предприятиям в расчете на доброжелательного начальника, который на свой страх и риск изыщет лазейку в законе, чтобы отпустить храму дефицитный материал.

3. Приобретенный материал необходимо доставить и обработать. Для этого нужен транспорт, иногда специальный. Нужны производственные мощности: помещение, станки, квалифицированные мастера. Строительные организации либо вовсе отклоняют заказы религиозных общин, либо выполняют их неохотно и неаккуратно. Им нужны объемы, на которых легко "дать план" и заработать. Церковные заказы они называют "мелочевкой". Как правило, работы в храме производятся на основе трудовых соглашений по договорным ценам со случайными лицами, квалификация которых, увы! – не всегда отвечает требованиям. Работа в храме не может заинтересовать квалифицированных мастеров по двум причинам:

Во-первых, их заработка облагается прогрессивным налогом на общих основаниях со служителями культа. Этот налог составляет 50% ежемесячной зарплаты, если она не превышает 400 рублей в месяц. Это в пять раз больше, чем налог с косператоров.

Во-вторых, работающие в церкви лишаются социальной защиты. Они исключаются из распределения жилплощади, транспорта, путевок на лечение, оплаты бюллетеней, пенсии по старости илиувечью, прочих льгот, которыми государство плохо или хорошо обеспечивает своих рабочих и служащих. Пенсионеры, работающие в храме, теряют пенсию. Религиозные общинны, восстанавливающие государственную собственность, национальные ценности, поставлены в одинаковые условия с частником, отстраивающим личную дачу.

"Частник", "собственник", "индивидуалист", "кулак" – всегда признавался врагом социалистического государства. В лучшем случае его терпели, в худшем – раскулачивали. "Частный собственник" в советской стране всегда становится одновременно объектом коллективного презрения всех вместе и личной зависти каждого в отдельности. Как поет Высоцкий, – "он мне заклятый враг – очкастый частный собственник в зеленых "Жигулях". Частное предпринимательство в нашей стране по-прежнему остается уголовно наказуемым преступлением. Статья 153 УК РСФСР гласит:

"Частнопредпринимательская деятельность с использованием государственных, кооперативных или иных общественных форм, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества..."

Коммерческое посредничество, осуществляющее частными лицами в виде промысла или в целях обогащения, - наказывается лишением свободы на срок до пяти лет с конфискацией имущества..."

Действия, предусмотренные частями первой и второй настоящей статьи, повлекшие обогащение в особо крупных размерах, - наказываются лишением свободы на срок до десяти лет с конфискацией имущества." ⁹

Эта статья уголовного кодекса сегодня не отменена. Она висит Дамокловым мечом над каждым, кто занимается кооперативной или индивидуально-трудовой деятельностью, поскольку невозможно определить границу между запрещенной законом "частнопредпринимательской" и допущенной законом "индивидуально-трудовой" деятельностью. Церковь, имеющая несуществующий в нашей стране статус частной организации ¹⁰, церковнослужители, приравненные к "кустарям-одиночкам, не имеющим патента", - по-прежнему существуют в режиме наибольшего неблагоприятствования. Восстановление храмов держится исключительно на основе личного энтузиазма. Этот стимул без сомнения заслуживает глубокого уважения. Однако, приходится констатировать:

1. Перестройка не внесла принципиальных изменений в положение церкви. Церковь, по-прежнему, изолирована от хозяйственной и культурной жизни общества и государства.

2. На личном энтузиазме можно восстановить один-два храма. Восстановление культурных ценностей, созданных русским народом за его тысячелетнюю историю недостойно оставить вдохновению случайных энтузиастов. Под него следует подвести социально-экономическую базу. Национальное богатство потому зовется "национальным", что его создавала вся нация. Храмы строили миром: богатые меценаты, архитекторы, мастера и простой народ. Только всем "миром" это богатство можно восстановить. Возлагать эту задачу на энтузиастов безответственно.

II.

Ответ на второй вопрос может озадачить читателя. Мы пришли к выражению "Русская Православная Церковь". Его можно прочесть в журналах и услышать по радио. Богослужение и официальные события в жизни Русской Православной Церкви теперь часто демонстрируют по телевидению. Как не удивляться, что Русская Православная Церковь в СССР всегда была и до сих пор существует "вне закона"?

Московская Патриархия и Епархиальные Управления юридически представляют собой изолированные религиозные организации; их решения не имеют законной силы для приходов и духовенства, а их имущественные права ограничены запретом владеть храмами и культовым имуществом.

I. Советское законодательство никогда не знал единой и целостной Русской Православной Церкви в качестве структуры общесоюзного масштаба. Закон определяет церковь как независимую религиозную общину, состоящую из местных жителей. Московская Патриархия и Епархиальные Управления были впервые легализованы в 1975 году. Указ Президиума Верховного Совета СССР от 23 июня 1975 г. внес изменения и дополнения в Постановление ВЦИК и Совнаркома "О религиозных объединениях" от 8 апреля 1929 г. На сегодняшний день Московская Патриархия и Епархиальные Управления представляют собой юридический орган, избираемый собранием представителей религиозных объединений:

"Религиозные общества и группы верующих могут созывать религиозные съезды и совещания... Избранные на собраниях, съездах, совещаниях религиозные центры, духовные управления, и другие религиозные организации руководят только религиозной /канонической/ деятельностью объединений верующих.

II
"Ни одна религиозная организация не имеет права вмешаться, как власть имущая, в деятельность какой-либо другой религиозной организации против ее воли /назначать ей неугодных служителей культа, отбирать от нее предоставленные в ее пользование местные исполнительным комитетом здания и т.д./" 12.

"От добровольного согласия самих верующих или религиозных общин зависит подчинение распоряжениям центральных

или епархиальных органов, делаемым ими в порядке внутренней церковной дисциплины, поскольку таковые распоряжения касаются хозяйственного управления культовым имуществом." ¹³

2. Закон не признает за Московской Патриархией и Епархиальными Управлениями права давать приходам распоряжения и указания в их финансовой, хозяйственной и административной деятельности. Все распоряжения церковных властей не имеют законной силы и не являются обязательными. Власть Московской Патриархии и Епархиальных Управлений держится исключительно на ее добровольном признании. Таково юридическое положение церковной власти.

В практической жизни этот закон не соблюдается. Патриархия и Епархиальные Управления пользуются всей полнотой административной и хозяйственной власти над приходами. Опираясь на поддержку органов советской власти, Церковные Управления оказывают давление на приходы и применяют к ним санкции. Например, размеры взносов, которые приходы обязаны отчислять на содержание Епархиальных Управлений, определяются не Приходским советом, а Епархиальными Управлениями. Это противоречит Постановлению "О религиозных объединениях":

"Религиозные центры и духовные управления содержатся на средства, отчисляемые религиозными объединениями исключительно на добровольных началах". ¹⁴ Если приход задерживает уплату взносов, кладовщик Епархиального Управления может отказать ему в продаже свечей и утвари. Возможны и другие санкции.

Добровольные взносы превратились в обязательный налог, который не может быть оспорен ни в каком случае.

Положение Церковного Управления приобретает противоречивый характер: на практике Церковное Управление обладает реальной и неограниченной властью над приходами и духовенством, однако, не может нести никакой ответственности за ее осуществление, поскольку власть эта не имеет под собой законных оснований.

Освобожденная от ответственности, власть становится авторитарной и представляет угрозу самой природе Церкви. Она про-

тивостоит духу ее соборности. В соборных суждениях Церкви Святым Духом открываются Истина и Воля Божия. Авторитарная власть обнаруживает лишь человеческое мнение и железную руку.

3. Закон ограничивает имущественные права Церковного Управления. Московская Патриархия и Епархиальные Управления не имеют права владеть храмами. Ни один храм не может быть передан им на законном основании.

"Согласно декрета "Об отделении церкви от государства", национализирование здания культа передаются в бесплатное пользование исключительно группам верующих или религиозным обществам. Всякого рода центральные организации /всероссийские, епархиальные и т.д./, а также съезды религиозных обществ и избираемые ими исполнительные органы не могут: обладать культовым имуществом или получать его по договору." ¹⁵

Вот почему не имеет смысла ставить вопрос о передаче на попечение Русской Православной Церкви всех сохранившихся в русской земле храмов. Советское законодательство знает только один способ передачи храмов верующим:

"Молитвенные здания и культовое имущество передаются в пользование верующих, составивших религиозное общество, на условиях и в порядке, предусмотренных договором, заключенным с полномочным представителем исполнительного комитета районного, городского Совета депутатов трудящихся." ¹⁶

Не существует никакого, определенного законодательством порядка передачи верующим монастырей. Монастыри существуют вне закона точно так же как Русская Православная Церковь в целом.

Передать все храмы верующим возможно постепенно, оформляя передачу каждого из них в отдельности. Централизованную организацию такого мероприятия в масштабах страны закон исключает.

Восстановить храм своими силами способна не каждая община. В городах и селах, где много прихожан, общины бывают богатые, сильные. Некоторые храмы расположены в малонаселенных районах. Для их восстановления потребуется помочь со стороны других общин или центральных органов Церкви. В этом случае восстановление храмов должно быть экономным. Московская Пат-

риархия истратила на восстановление Данилова монастыря десятки миллионов рублей, собранных со всех уголков страны. Такое распоряжение не спордано. На пострадавшие средства можно было восстановить сто разрушенных храмов. Кому нужна дорогостоящая резьба по камню, если есть храмы, которым не на что купить - починить крышу. **ЧТО ДЕЛАТЬ?**

А. Принять принципиально новый закон о свободе совести. Большевистское понимание принципа "отделения церкви" предполагало смерть религии. Советское государство законодательно сформулировало принцип отношений с церковью, который исключал ее материальное и социальное развитие.

Перспектива новых отношений между государством и церковью требует нового законодательного их определения. Действующий ныне закон о свободе совести не выносился на всенародное обсуждение. Он был навязан сверху, как акт насилия и своей власти над совестью и традициями русского народа. Церковь и народ восприняли его как ультиматум и подчинились силе.

Новый закон о свободе совести, которого страна ждет так долго, пока обсуждается, увы! - тоже тайком от народа. Говорят, уже отвергнуто несколько проектов. За что они отвергнуты? О чем спорят члены комиссии за закрытыми дверями? Какую позицию занимает каждый из них? Какие принципы защищают епископы? Что задерживает публикацию их работы? Все покрыто безмолвием. Закон о свободе совести оказался зоной, закрытой для гласности. Неужели долгожданный закон о свободе совести снова выразит волю не народа, а его самозванных идеологов?

Б. Не дожидаясь выхода закона, местные власти могут принять экстренные меры по оказанию помощи приходам, взявшимся восстанавливать памятники архитектуры.

1. Освободить религиозные общины от уплаты "добровольно-обязательных" взносов в фонды мира, культуры, охраны памятников и проч. Эти средства обратить на восстановление храма.

2. Выделить беспроцентную ссуду. Бновь возникающему приходу необходим начальный капитал, который община могла бы взять заеммособразно на два-три года с выплатой в рассрочку.

3. Разрешить взаимную помощь между общинами материалами и деньгами.

4. Выделить квалифицированных мастеров для выполнения восстановительных работ. Это можно сделать в порядке шефства при

каком-либо предприятии. Для всего Мироносицкого комплекса достаточно двух столяров с высоким разрядом, двух штукатуров, каменщика и жестяника на два года.

5. Выделить этим рабочим место в мастерской с оборудованием для обработки материала.

6. Предусмотреть, согласно спецификации, необходимые для восстановления храма материалы и выделить их по оптимальным ценам.

7. Включить в план специальных строительных управлений производство необходимых для храма коммуникаций: свет, газ, теплоцентраль, канализацию, водопровод, телефон, сигнализацию.

Сотрудничество в общем деле требует от государства не только благосклонного согласия, но реальной помощи. Добрые желания начальства не могут заменить лес и кирпич, станки и мастеров. Принцип планово-фондовой дефицитной экономики предполагает активное содействие государства в качестве необходимого условия любого производства.

Без содействия со стороны государства разговор о восстановлении храмов останется беспредметным, а дело, имеющее несомненное значение для нашего культурного и нравственного возрождения, зайдет в тупик.

28 сентября 1989 г. Настоятель храма святых Жен Мироносиц священник Павел Адельгейм.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. Декрет "Об отделении церкви от государства и школы от церкви" от 23 января 1918 г. ст.:I2 и I3.
2. Стихи Елены Чудовкиной
3. Постановление ВЦИК и Совнаркома "О религиозных объединениях от 8 апреля 1929 года. Здесь и дальше печатается по тексту новой редакции 23/VI-75 г. Ст.25.
4. Типовой "Охранный договор" форма №2 на передачу состоящего на государственной охране памятника архитектуры.
5. Декрет "Об отделении церкви", см.Документ №I. Ст.I0.
6. Постановление, см. документ № 3, ст.20.
7. Там же, ст.54.
8. Там же, ст.I0; ст.57.
9. Уголовный кодекс РСФСР с изменениями и дополнениями на I/II-87г., с постатейными материалами. Ст.I53 "Частно-предпринимательская деятельность и коммерческое посредничество". М. "Юридическая литература", 1987г., стр.87.
10. См. Декрет ст.I0 /Документ № I, документ № 5./
11. См. документ № 3: Постановление, ст.20.
12. Инструкция по проведению в жизнь Декрета "Об отделении церкви" от 19 июня 1923 г. Ст.8; Цитируется по сборнику "О религии и церкви", М., 1977г., стр.I04. изд.Ислитич. лит.
13. Там же, Ст.II, стр.I04.
14. См. Постановление, документ №3, стр.20.
15. См.Инструкция, документ № I2, стр.I04.
16. Постановление, см. документ №3. Ст.27.

.....

Как беречь культурное наследство.

/Отзыв на "Приглашение к разговору" газеты
"Псковская правда" от 20 ноября 1988 г. №267/.

"Но жаль мне, но жаль мне поруганных белых церквей..."

Н.Рубцов

"Псковская правда" № 267 от 20/XI-88 года опубликовала проект использования христианских храмов для общественных нужд города и пригласила псковичей принять участие в его обсуждении. Подробнее проект изложен в распространенной листовке городского совета ВООПИК. Откликаясь на приглашение, христианская общественность Пскова – верующие и духовенство – предлагаю принципиальные замечания и предложения по проекту.

Русская национальная культура понесла невозвратимые потери. Религиозная нетерпимость физически уничтожила до войны значительную часть храмов в нашей земле. Некоторые храмы погибли во время войны. После войны пренебрежение к русской истории и культуре превратило храмы в склады и овощехранилища, предоставив времени довершить их разрушение.

Теперь наступает новый период. Совет Министров СССР принял Постановление "осуществить в 1988–2005 годах развернутую программу работ по реставрации памятников истории и культуры... сохранению выдающихся культурных ценностей в Новгородской и Псковской областях, а так же по созданию на их основе крупных центров отечественного и международного туризма."

Постановление СМ СССР указывает две задачи:

1. Сохранение ценностей национальной культуры.

2. Использование в конкретных целях экспонирования.

Проект Горсовета подменяет вторую из задач, поставленных Правительством. Горсовет предлагает использовать храмы для общественных нужд города: "Принятые постановления имеют целью не только сохранение и восстановление памятников истории и культуры прошлого, но чтобы они и "работали" для людей, пре-

вращение нашего города в центр отечественного и международного туризма... Многие памятники должны стать не складскими помещениями, а местами для познания, отдыха, культурного развития... Есть предложение часть памятников приспособить под молодежные клубы. Идея эта вызывает у псковичей не одинаковую реакцию. Одни не видят в этом ничего плохого, а другие считают чуть ли не "святотатством". Есть здесь тема для размышлений." /"Псковская правда" №267, стр.3/.

Как видим, Постановление СМ СССР и проект Псковского Горсовета ставят разные задачи. В определенных границах их можно согласовать. Но возможно между ними принципиальное противоречие и подмена Правительственной задачи, поскольку не всякое "приспособливание" храмов и монастырей под общественные нужды города будет способствовать их сохранности и экспонированию. Необходимо четко различить допустимое и недопустимое использование храмов, чтобы частные интересы городских властей не подменили общенациональную задачу сохранения культурных ценностей.

Любая вещь лучше всего сохраняется при использовании по прямому назначению. Для сохранения храмов и монастырей надежнее всего срочно передать их все религиозным общинам. Крипецкий монастырь мог бы принять Псково-Печерский монастырь в качестве своего скита. Соответствие экс- и интерьеров обеспечит наиболее выгодное экспонирование храмов. Если Горсовет не найдет возможным использовать по прямому назначению все храмы, можно передать религиозным общинам часть псковских храмов: Жен Мироносиц, Иоанна Предтечи, Петра и Павла, Покрова от торгу, Константина и Елены, Михаила Архангела...

Христианская общественность Пскова считает категорически недопустимым использовать храмы и монастыри для развлекательных программ и шоу-бизнеса, закамуфлированных в листовке ВООПИКа под названием: "молодежный клуб", "центр молодежного досуга", "спортивно-оздоровительный комплекс", "центр туризма", "дом музыки", "музей музыкальной культуры с продажей сувениров, гуслей, балалаек".

Председатель президиума Псковского отделения ВООПИК И.Е. Калинин напрасно заключает в кавычки слово "святотатство". Франция до сих пор платит России контрибуцию за осквернение храмов. В 1812 году французские кавалеристы держали в Успенском

соборе московского кремля лошадей. Слово "кощунство" можно не брать в кавычки. Оно точно определяет смысл развлекательных программ и шоу-бизнеса, допущенных в храмы и монастыри. Позволь себе два характерных примера.

В Вознесенском монастыре по ул. Советской в прежние годы находилась тюрьма НКВД, в которой происходили массовые расстрелы. В настоящее время в храме Вознесения функционирует ночное кафе под невинным названием "Дом музыки". Молодежь танцует рок на прахе своих предков. Было бы естественно возродить богослужение в этом храме или создать мемориал в память обо всех невинно убиенных.

В соборе Иоанна Предтечи /ХII век/ предполагается устроить "центр молодежного досуга", что в переводе означает "дискотеку". Кощунственно зазвучит рок под сводами древнего храма.

Почему мы способны хранить материальные ценности, только убив в них душу и подменив смысл? Неужели по-прежнему мы слепы и глухи к духовным сокровищам отечественной культуры? Храмы и монастыри – архитектурное богатство Пскова. Без них Псков не представляет никакого интереса для международного туризма. Интуристы поедут в Псков смотреть именно древние храмы и монастыри. Но почему мы не ценим свое культурное наследство? Почему выказываем нарочитое пренебрежение к традициям и вере наших предков? Интерес иностранцев к нашей культуре не случаен: нас вскормила одна и та же христианская культура, по разному трансформировавшаяся в исторических судьбах народов.

Наши духовно-нравственные понятия и культурные традиции восходят к общему корню. Библия является естественной основой нашего общения. Библия приводит трогательный эпизод: "Ной насадил виноградник, И выпил он вина, и опьянел, и лежал обнаженным в шатре своем. И увидел Хам наготу отца своего, и выйдя, рассказал двум братьям своим. Сим же и Иафет взяли одежду и, положив ее на плечи свои, покрыли наготу отца своего; лица их были обращены назад, и они не увидели наготы отца своего." /Быт., 9, 20-23/.

С тех пор пренебрежение к своему прошлому, к вере и культуре предков называется "хамством". Нам не хочется, чтобы это слово определяло в глазах иностранцев суть нашего отношения к прошлому России.

ПРОСИМ ГОРСОВЕТ:

1. Не допускать использование храмов и монастырей в качестве "молодежных клубов", "центров молодежного досуга", "спортивно-оздоровительных комплексов", "центров туризма", дискотек, торговых точек и т.д.
2. Передать общинам верующих хотя бы некоторые храмы: Жен Мироносиц, Иоанна Предтечи, Константина и Елены, Богоявления, Архангела Михаила, Георгия со ввоза, Покрова от торгу.
3. Организовать "Мемориал", посвященный всем невинно убиенным, чтобы в памятные дни можно было совершать поминовение убиенным в 1581 г., 1380 г., жертв Ивана Грозного, жертв сталинизма и фашизма, всех убиенных Русской земли.
4. Опубликовать новый проект использования архитектурных памятников Пскова для всенародного обсуждения.

I декабря 1988 года

Священник Павел Адельгейм